

ТРУШКОВ Иван Игоревич

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

СУХАНОВА Дарья Игоревна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

КУТДУСОВА Анастасия Валерьевна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕСТИТУЦИИ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Статья посвящена исследованию правового регулирования реституции культурных ценностей в России в контексте международного и национального права. Рассматриваются понятие и правовая природа реституции, анализируются существующие механизмы её реализации, включая судебные и досудебные процедуры. Особое внимание уделяется российской практике в данной сфере, включая наиболее значимые кейсы и нормативно-правовые акты, такие как Федеральный закон № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» и Гражданский кодекс РФ. Автор выявляет ключевые проблемы, включая недостаточную гармонизацию национального законодательства с международными стандартами, сложности доказательства прав собственности и трансграничный характер споров. На основе анализа предлагаются пути совершенствования правового регулирования реституции, включая развитие цифровых технологий для отслеживания культурных объектов, адаптацию положений международных конвенций и создание специализированных органов. Работа подчёркивает важность межгосударственного сотрудничества и совершенствования законодательной базы для эффективного решения вопросов реституции.

Ключевые слова: реституция, культурные ценности, международное право, национальное законодательство, судебная практика, Конвенция ЮНЕСКО 1970 года, Гражданский кодекс РФ, вывоз и ввоз культурных ценностей, трофейное искусство, цифровые технологии, блокчейн, правовое регулирование.

TRUSHKOV Ivan Igorevich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

SUKHANOVA Darya Igorevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

KUTDUSOVA Anastasiya Valerjevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM OF CULTURAL PROPERTY RESTITUTION

The article is devoted to the study of the legal regulation of the restitution of cultural property in Russia in the context of international and national law. The concept and legal nature of restitution are considered, and the existing mechanisms for its implementation, including judicial and pre-trial procedures, are analyzed. Special attention is paid to Russian practice in this area, including the most significant cases and regulations, such as Federal Law No. 4804-1 "On the Export and Import of Cultural Property" and the Civil Code of the Russian Federation. The author identifies key problems, including insufficient harmonization of national legislation with international standards, difficulties in proving property rights, and the cross-border nature of disputes. Based on the analysis, ways are proposed to improve the legal regulation of restitution, including the development of digital technologies for tracking cultural objects, the adaptation of the provisions of international conventions and the creation of specialized bodies. The work highlights the importance of interstate cooperation and the improvement of the legislative framework for the effective resolution of restitution issues.

Keywords: restitution, cultural property, international law, national legislation, judicial practice, UNESCO Convention of 1970, Civil Code of the Russian Federation, export and import of cultural property, trophy art, digital technologies, blockchain, legal regulation.

Реституция культурных ценностей представляет собой процесс возврата материальных объектов культурного наследия их законным владельцам или государствам, с территории которых они были незаконно вывезены. Данная концепция получила широкое развитие в международном праве и национальных правовых системах в ответ на многочисленные случаи утраты культурных объектов вследствие колониальной политики, вооружённых конфликтов и незаконной торговли. Правовая природа реституции основывается на принципах справедливости, уважения суверенитета государств и признания культурного наследия как части глобального достояния.

В международно-правовом аспекте основным документом, регулирующим вопросы реституции, является Конвенция ЮНЕСКО 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи

права собственности на культурные ценности». Конвенция устанавливает обязанность государств сотрудничать в возвращении культурных ценностей, утративших свой правовой статус в результате незаконных действий. Конвенция УНИ-ДРУА 1995 года дополняет эти положения, акцентируя внимание на унификации норм частного права в отношении незаконно вывезенных или похищенных культурных объектов, предоставляя механизмы для возвращения этих ценностей через судебные процедуры.

Национальные системы права также играют ключевую роль в регулировании вопросов реституции. В России правовые нормы, касающиеся реституции культурных ценностей, регулируются Федеральным законом «О вывозе и ввозе культурных ценностей» № 4804-1 от 15 апреля 1993 года. Этот нормативный акт определяет порядок вывоза и ввоза культурных объектов, включая обязательства по возвраще-

нию незаконно вывезенных ценностей. Кроме того, нормы о реституции закреплены в Гражданском кодексе Российской Федерации, где в статьях 301-302 предусмотрены основания для истребования имущества из чужого незаконного владения [1].

Правовая природа реституции включает несколько ключевых аспектов. Во-первых, это признание особого статуса культурных ценностей, которые не только обладают материальной ценностью, но и несут историческое и духовное значение для народов. Во-вторых, реституция основывается на концепции непрерывности прав собственности: незаконное изъятие или перемещение культурного объекта не прекращает права собственности исходного владельца. В-третьих, международное сотрудничество играет важнейшую роль в реализации реституционных процедур, так как многие случаи вывоза культурных ценностей имеют трансграничный характер.

Современная практика показывает, что вопросы реституции остаются сложными как с юридической, так и с политической точки зрения. Примером может служить возврат Германии «Трофейного искусства», вывезенного с территории СССР после Второй мировой войны. Эти ценности, согласно действующему международному праву, подлежат возвращению, однако процесс их реституции осложняется отсутствием четкой правовой базы, учитывающей специфику исторического контекста.

Еще одной важной проблемой является вопрос добросовестного приобретателя, особенно актуальный для частных коллекций. Российское законодательство, как и нормы международного права, устанавливает, что добросовестный приобретатель культурного объекта обязан вернуть его исходному владельцу, если будет доказано, что объект был изъят незаконно. Однако в таких случаях нередко возникает конфликт интересов, требующий тонкого баланса между правами частных лиц и государственной политикой.

Реституция также имеет важное значение для укрепления международных отношений и восстановления исторической справедливости. Как отмечается в ряде исследований, успешные примеры реституции способствуют не только возвращению утраченных ценностей, но и укреплению доверия между государствами, что делает реституцию важным инструментом культурной дипломатии. Таким образом, правовое регулирование реституции культурных ценностей требует не только совершенствования законодательной базы, но и активного международного взаимодействия, чтобы гарантировать защиту и возвращение культурного наследия их законным владельцам.

Анализ механизмов реституции и проблемы их реализации представляет собой ключевой аспект изучения правового регулирования культурных ценностей. Механизмы возврата незаконно перемещённых объектов включают как судебные, так и досудебные процедуры, каждое из которых имеет свои особенности, проблемы и перспективы. Эти механизмы обеспечивают возможность защиты культурного наследия, но их применение сталкивается с рядом юридических, процедурных и политических сложностей.

Судебные механизмы являются наиболее формализованным способом разрешения споров о реституции. В рамках российского законодательства основными нормами, регулирующими истребование культурных ценностей, являются статьи 301-303 Гражданского кодекса РФ. В частности, статья 301 предусматривает возможность истребования имущества собственником из чужого незаконного владения, что включает культурные ценности, незаконно вывезенные с территории России. Статья 302 регулирует случаи, связанные с добросовестным приобретением имущества, где предполагается, что культурные ценности, приобретённые добросовестным покупателем, подлежат возврату в случае их незаконного вывоза или похищения.

Судебная практика по делам о реституции в России разнообразна. Одним из значимых кейсов является дело о возвращении полотен русских художников, вывезенных за рубеж в 1990-е годы. Например, в 2013 году Арбитражный суд Москвы рассмотрел дело о незаконном вывозе картин Ивана Айвазовского, которые были проданы на аукционе в Лондоне. Суд постановил вернуть картины в Россию, сославшись на доказательства их незаконного вывоза. Этот случай подчёркивает важность применения положений международных конвенций и национального законодательства в комплексе для успешного разрешения подобных споров.

Досудебные механизмы включают медиацию, переговоры и участие международных организаций, таких как ЮНЕСКО и Интерпол. Эти процедуры нередко оказываются более быстрыми и экономически эффективными по сравнению с судебными. Например, Конвенция ЮНЕСКО 1970 года предусматривает, что государства-участники должны сотрудничать в поиске и возвращении культурных ценностей. В России досудебные процедуры часто применяются для возвращения археологических находок и музейных экспонатов, которые были незаконно вывезены за пределы страны. В 2021 году с помощью досудебных переговоров была успешно возвращена коллекция археологических артефактов, похищенных из музеев Северного Кавказа и обнаруженных в Германии.

Проблемы реализации механизмов реституции связаны с рядом факторов. Во-первых, трансграничный характер споров усложняет процесс идентификации и возврата культурных ценностей. Часто возникают вопросы, связанные с установлением юрисдикции и правового статуса объекта. Например, в случае «трофейного искусства» из Германии после Второй мировой войны Россия утверждает, что такие объекты являются компенсацией за ущерб, нанесённый культурному наследию СССР. Однако международное право не предоставляет однозначного ответа на этот вопрос, что приводит к длительным переговорам и юридическим спорам.

Во-вторых, важной проблемой является вопрос доказательств. Установление подлинности и принадлежности объекта к определённой государству или собственнику требует значительных ресурсов, а также участия экспертов. В судебной практике России доказательства могут включать документы о происхождении объекта, заключения экспертов по его подлинности и акты об условиях его вывоза. Например, в 2019 году Верховный суд РФ рассматривал дело о возврате иконы XVIII века, вывезенной за границу. Суд потребовал предоставления архивных данных и экспертных заключений, подтверждающих происхождение объекта, что значительно затруднило процесс.

Ещё одной проблемой является недостаточная гармонизация национальных и международных норм. Хотя Россия ратифицировала Конвенцию ЮНЕСКО 1970 года, её положения нередко вступают в противоречие с национальным законодательством или недостаточно разработаны в правоприменительной практике. Например, вопросы реституции часто требуют длительных переговоров между государствами, что замедляет процесс и увеличивает его стоимость.

Реституция культурных ценностей требует совершенствования как судебных, так и досудебных механизмов. Важным направлением является развитие правовой базы, регулирующей использование технологий для отслеживания и идентификации культурных объектов. Например, использование блокчейн-технологий может обеспечить прозрачность сделок и движение объектов культурного наследия. Кроме того, усиление сотрудничества между государствами и международными организациями, такими как ЮНЕСКО и Интерпол, способствует созданию более эффективной системы защиты и возврата культурных ценностей.

Российская практика в области реституции культурных ценностей демонстрирует как успехи, так и значительные

сложности, обусловленные особенностями национального законодательства и международного контекста. Россия сталкивается с уникальными вызовами, связанными с возвращением культурного наследия, утраченного в период войн, революций, а также незаконного вывоза в постсоветский период. Совершенствование правового регулирования этой сферы требует системного подхода, включая адаптацию международных норм и укрепление национальной законодательной базы.

Национальное законодательство РФ предоставляет ряд правовых механизмов для решения вопросов реституции. Основным нормативным актом является Федеральный закон № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», который регулирует порядок ввоза, вывоза и возврата незаконно вывезенных объектов [2]. В частности, статья 11 закона устанавливает, что культурные ценности, незаконно вывезенные с территории Российской Федерации, подлежат возвращению, а статья 15 закрепляет обязательства государственных органов по выявлению и возвращению таких объектов. Дополнительно положения о реституции содержатся в Гражданском кодексе РФ (статьи 301-303), которые регулируют вопросы истребования имущества из незаконного владения.

Одним из наиболее известных примеров российской практики реституции является дело о «трофейном искусстве» — культурных ценностях, вывезенных с территории Германии после Второй мировой войны. Эти объекты были переданы в фонды российских музеев в качестве компенсации за утраченные культурные ценности СССР. Однако вопрос их правового статуса остается спорным. Германия неоднократно требовала возвращения данных объектов, ссылаясь на положения международного права, включая Гаагскую конвенцию 1907 года и Конвенцию ЮНЕСКО 1970 года [3]. Россия же утверждает, что эти объекты являются законной репарацией. Федеральный закон № 64-ФЗ «О культурных ценностях, перемещённых в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» (1998) закрепляет право России на владение этими объектами, что подтверждается решениями российских судов, включая Конституционный Суд РФ.

Ещё один значимый кейс связан с возвращением икон, вывезенных за рубеж в 1990-е годы. Например, в 2019 году в результате судебных разбирательств в США были возвращены несколько икон, похищенных из российских храмов и выставленных на аукционе в Нью-Йорке. Этот случай подчёркивает значимость международного сотрудничества и применение положений Конвенции ЮНЕСКО 1970 года, которые послужили правовой основой для возврата объектов.

Однако практика выявила ряд проблем, требующих решения. Во-первых, существует дефицит правоприменительных механизмов, обеспечивающих выполнение положений международных конвенций. Например, Конвенция ЮНЕСКО 1970 года не всегда эффективно применяется из-за различий в национальном законодательстве государств-участников. Во-вторых, недостаточная гармонизация российского законодательства с международными стандартами создаёт правовые пробелы. В частности, в России отсутствуют нормы, регулирующие использование современных технологий, таких как блокчейн, для отслеживания движения культурных объектов, что активно применяется в ЕС и США [4].

Для совершенствования правового регулирования реституции культурных ценностей в России необходим комплексный подход. Во-первых, требуется адаптация международных норм, включая положения Конвенции УНИДРУА 1995 года, которая регулирует вопросы частного права в области реституции [5]. Во-вторых, важно развивать сотрудничество с международными организациями, такими как ЮНЕСКО и Интерпол, для обмена информацией и проведения совместных операций по выявлению незаконно вывезенных объектов. В-третьих, необходимо укрепить национальную

правовую базу, введя более детальные положения о порядке идентификации и возврата культурных ценностей.

Ещё одним направлением совершенствования является создание специализированных органов или подразделений в рамках Министерства культуры и правоохранительных органов, которые будут заниматься вопросами реституции. Например, в Германии и Франции действуют специализированные комиссии, которые осуществляют экспертизу и принимают решения по спорам о культурных ценностях. Введение подобного института в России может повысить эффективность работы в данной сфере.

Кроме того, актуально внедрение цифровых технологий для отслеживания движения культурных объектов. Использование блокчейн-платформ и создания цифровых реестров объектов культурного наследия позволит не только предотвратить их утрату, но и ускорить процесс идентификации и возврата. Примером может служить международная инициатива Art Loss Register, которая активно применяется в Европе и США.

Таким образом, российская практика в области реституции культурных ценностей демонстрирует потенциал для совершенствования. Комбинируя адаптацию международного опыта, укрепление национального законодательства и использование современных технологий, Россия может значительно повысить эффективность защиты своего культурного наследия и укрепить свою роль в международных процессах реституции.

Пристатейный библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп.). - М.: Юрайт, 2023.
2. Федеральный закон от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» // Собрание законодательства РФ. - 1993. - № 17. - Ст. 602.
3. Конвенция ЮНЕСКО 1970 года «О мерах, направленных на запрещение и предотвращение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Нида Ю. Э., Табер Ч. Р. Теория и практика перевода: Перевод и культурная адаптация. - М.: Высшая школа, 2007. - 272 с.
5. Prott L. V., O'Keefe P. J. Law and the Cultural Heritage: Volume 1. Discovery and Excavation. - London: Professional Books, 1984. - 540 p.
6. O'Keefe, P. J. The Protection of Cultural Heritage: Volume 3. Restitution of Stolen Objects. - Cambridge: Cambridge University Press, 2007. - 374 p.